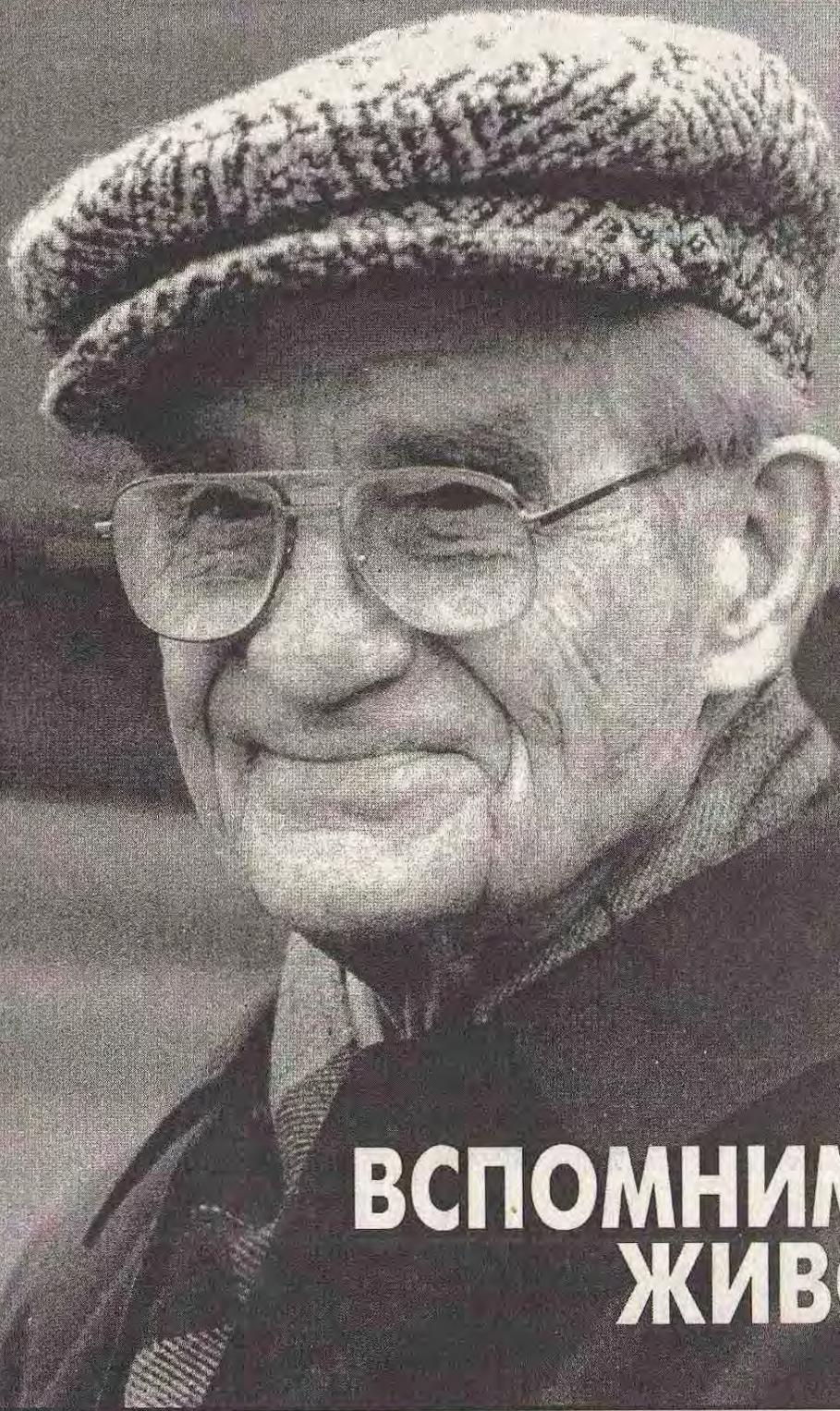

25 ФЕВРАЛЯ

ИЗДАЕТСЯ С МАЯ 1960 ГОДА.

ФУТБОЛ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК
№ 8 (1862) '96

ВСПОМНИМ ЕГО,
ЖИВОГО...

2 — 5-я стр.

Фото Александра ФЕДОРОВА.

ВСПОМНИМ ЕГО, ЖИВОГО...

Ушел из жизни человек, имя которого знал и знает каждый любитель футбола в нашей стране. Он олицетворял собой не только «Спартак», но и весь отечественный футбол XX века. Есть такая старая забавная история. Выступала как-то спартаковская команда за рубежом. Местный журналист решил записать ее состав. Поинтересовался, кто играет правым защитником. Ему говорят: «Старостин». Центральным полузащитником? «Старостин». А рядом с ним кто? «Старостин». Правый край? «Старостин». «Понял, — сказал он. — «Старостин» — это по-русски значит «футболист». Четверо братьев Старостиных — Николай, Александр, Андрей и Петр — это целая эпоха в нашем футболе. И вот ушел из жизни последний из них — Николай. Сегодня, прощаясь и глубоко скорбя о нем, мы вспоминаем его, живого, таким, каким он запечателся в памяти людей, встречавшихся и работавших с ним.

Евгений ЕЛИСЕЕВ, заслуженный мастер спорта

Николай Петрович Старостин был, можно сказать, и моим соратником, поскольку мы вместе играли в сборной СССР в начале 30-х годов, и моим педагогом, учившим меня, молодого игрока, уму-разуму на футбольном поле. В сборной тех лет было два гиганта, два авторитета — Николай Старостин и Михаил Бутусов, но даже Бутусов вынужден был иногда умолкать, когда слово брал Старостин. Играли он на правом краю, отличался быстрым бегом и неудержимым напором. Обычно партнеры делали ему пас на выход за спину защитника, а дальше следовал рывок Старостина, он овладевал мячом и наносил сильнейший удар по воротам соперника.

В те времена состав сборной зачастую определяли, как мы теперь говорим, функционеры, к футболу зачастую не имевшие отношения. Помню, в Москве мы играли с турецкой сборной. Уже на 1-й минуте я рванулся вперед с мячом, обошел соперников, пробил и попал мячом в штангу. Вдруг слышу, как наш капитан Николай Старостин кричит мне: «Женя, уходи с поля». Я в недоумении: «Что это значит, может, угрожать воротам турок нельзя?» «Да нет, — отвечает он, — начальство говорит, что ты, оказывается, в составе не должен был быть». Ушел я с поля, поиграв всего минуту (в составах сборной тех летзначится, что играл тайм, но это неверно). Заменили тогда в ходе матча и Пеку Дементьеву, наша сборная проиграла 1:2, а Бутусов, который вообще не выходил на поле,

помню, подошел к нам, обнял нас с Пекой за плечи и сказал: «Вот какая тройка в центре нападения должна была играть, тогда бы мы победили». А один из руководителей сборной, встретив меня после матча, удивился: «А ты почему не играл?» Я ему говорю: «Вы же меня на 1-й минуте заменили». «Тебя?» — удивился он еще больше. Правая рука не знала, что делала левая.

Годом раньше мы играли с турками в Анкаре. Конец матча, у нас удаляют с поля за грубость защитника Фомина, остаемся вдесятером, счет ничейный. Бутусов, который опять не играл, с бровки поля кричит: «Все назад!» А Николай Петрович возражает: «Сяди Андрей с ними справится, пусть Женя вперед идет». Мы послушались его, и не зря. Его брат Андрей действительно спрятался в турками в обороне, я остался впереди и в один из моментов, когда наш вратарь Бабкин выбил мяч далеко в поле, головой сделал пас Павлову, и тот забил победный гол...

Михаил ЯКУШИН, заслуженный мастер спорта

Вместе с Николаем Старостиным мне играть не довелось, но игру его помню хорошо. Это был очень напористый, быстрый и довольно техничный правый крайний нападения. Согласно канонам тогдашней тактики он действовал строго на своем фланге, по которому то и дело осуществляли прорывы, заканчивавшиеся либо ударами по воротам, либо навесами в штрафную.

Прославился он, и заслуженно, как организатор футбольного дела, прежде всего в своем родном обществе «Спартак». Николай Петрович как никто другой умел найти подход к игрокам, снять напряжение в команде, если оно возникало. Очень всегда заботился о комплектовании «Спартака».

Помню, 1 января 1936 года сборная «Спартака» и «Динамо» играла в Париже против лидера первенства и

СТАРОСТИН Николай Петрович.
26.02.1902 — 17.02.1996.

Заслуженный мастер спорта, Герой Социалистического труда. Выступал за московские команды РГО — 1917-21, МКС — 1922, «Красная Пресня» — 1923-25, «Пищевики» — 1926-30, «Промкооперация» — 1931, 1934, «Дукат» — 1932-33, «Спартак» — 1935-36. В 1936 провел одну игру в первом клубном чемпионате СССР. Неоднократный чемпион Москвы. Играя за сборную Москвы — 1922-35, в составе которой был чемпионом СССР 1928 и 1932. Чемпион РСФСР 1922. Всего в чемпионатах РСФСР и СССР среди сборных городов и республик 9 матчей, 13 голов. В сборной РСФСР 4 игры, 1 гол (1928, 1930). В сборной СССР — 20 неофициальных матчей, 12 голов, из них — 6 игр, 1 гол во встречах со сборной Турции (1926-34). Капитан сборной Москвы (1928-33) и сборной СССР (1932-34). В первом списке «33 лучших» СССР 1933 (№ 1). Игру в футбол сочетал с руководящей работой в МГС «Спартак», был председателем МГС «Спартак» и руководителем футбольной команды общества — 1934-41. Начальник команды «Спартак» (Москва) — 1956-64, 1967-75 и с 1977, работник российского совета общества — 1965-66, 1976. Хорошо играл и в хоккей с мячом, выступал за сборную СССР. Кавалер двух орденов Ленина, ордена «Дружбы народа». Автор книг «Звезды большого футбола», «Мои футбольные годы», «Футбол сквозь годы».

будущего чемпиона Франции «Рэсинга». И хотя сезон у нас закончился давно, играли мы, скажу не хвалясь, неплохо, часто под аплодисменты зрителей, но в какой-то мере по воле случая проиграли — 1:2.

Николай Петрович был одним из руководителей нашей делегации. На следующий день после матча я слы-

1928 год. Сборная команда Москвы — победитель Спартакиады СССР. Крайний справа — Н. СТАРОСТИН.

шал, как он по телефону отчитывался перед начальством из Москвы за эту встречу. «Да, — говорил он, — мы проиграли, но играли хорошо и, главное, нашли прекрасного вратаря...» Речь шла о 21-летнем тогда Анатолии Акимове, который приехал в Париж никому не известным третьим вратарем команды, но, поскольку основные наши голкиперы приболели, вышел на поле в первом составе и действительно сыграл здорово. Особенно он поразил воображение зрителей своими бросками в ноги знаменитому в ту пору центрфорварду Куару. Вскоре Акимов стал одним из сильнейших вратарей страны, выступал за «Спартак», а потом и за «Торпедо»...

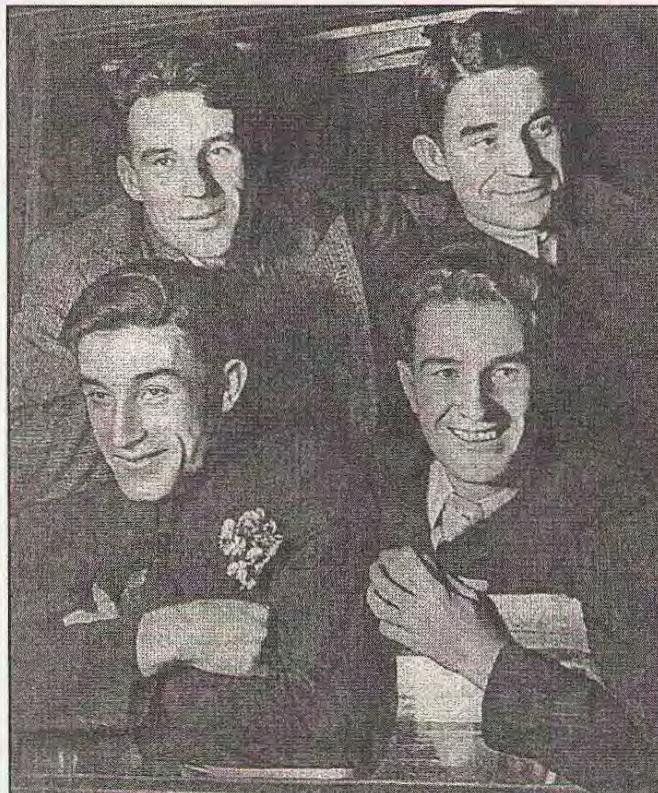
Как-то на тренировке сборной Москвы в 30-х годах Николай Петрович, взяв меня под руку, пригласил прогуляться вдоль поля стадиона «Динамо» и неожиданно сделал мне предложение. «Миша, — сказал он, — переходи к нам в «Спартак». Мы сейчас как раз собираемся на международный турнир в Антверпен, ты нам очень подходишь по стилю игры, и тебе у нас будет неплохо...».

«Спасибо, Николай Петрович, — отвечал я, — у вас команда хорошая, но у нас тоже неплохая, и я из «Динамо» никуда не уйду».

Старостин только развел руками: «Что ж, только прошу, чтобы этот разговор остался между нами». И пятьдесят с лишним лет я об этом никому не рассказывал. Так же, как и он...

Алексей ПАРАМОНОВ, заслуженный мастер спорта

В 50-е годы спартаковцы, прежде чем отправиться на тренировку или сбор в Тарасовку, собирались у гостиницы «Метрополь», куда подходил наш автобус, на котором мы и ехали на свою базу. В один из таких дней, а было это во второй половине 1953 года, по толпе, обычно окружавшей нас, вдруг прошелестело: «Старостин! Старостин!» Мы уже знали, что Николай Петрович и его братья, проведевшие без вины 12 лет в заключении, недавно реабилитированы. И вот он, легендарный для нас спартаковец, уже рядом с нами. Мы расселились по своим местам в автобусе, после чего туда вошел Николай Петрович. Подходил к каждому из нас, здоровался за руку, называя всех по имени: «Здравствуй, Леша! Здравст-

1937 год. «Спартак» отправляется в Париж на розыгрыш рабочего Кубка мира. В команде — четверо братьев СТАРОСТИНЫХ: Андрей, Петр (нижний ряд, слева направо), Александр, Николай.

вой, Игорь! Здравствуй, Толя!..» Честно признаюсь, мы все были буквально поражены: откуда он знает, кто из нас как выглядит и как кого зовут?! Ведь он был в лагере и никого из нас прежде не видел... И, главное, не ошибся ни разу...

Никита СИМОНЯН, заслуженный мастер спорта

Среди прочих историй, связанных с Николаем Петровичем, свидетелем и участником которых я был за годы совместной с ним работы в «Спартаке», эта, как мне видится, стоит все же особняком, отражая без изъянов старостинский аристократизм духа и внутреннюю силу, не поддающуюся напору даже самых горьких жизненных обстоятельств.

...Уже на самом финише одного из чемпионатов ко мне, как к старшему тренеру, и к Старостину, начальнику команды, обратились представители южного клуба, «стоявшего на вылете» из высшей лиги. «Спартак» к тому времени свои турнирные задачи решил, и южане были уверены, что отказа в просьбе сыграть с ними вничью не последует. Общего языка с нами они, естественно, не нашли. Николай Петрович тогда, пом-

ни, сказал: «Мало того, что скользнуть предлагают, так еще и московский клуб — ЦСКА — нашими руками хотят в первую лигу отправить». Армейцы выступали в том сезоне неудачно, и южане были их непосредственными конкурентами... Прощаясь, парламентеры бросили фразу: «Ну, мы решим эту проблему по-другому». А как по-другому? Значит, будут искать подходы к игрокам. И мы с Николаем Петровичем решили в том матче сделать ставку на молодых.

Трагедия случилась за двое суток до игры: скончалась жена Николая Петровича — Антонина Андреевна. На день матча были назначены похороны. И вдруг Старостин утром приезжал в Тарасовку. «Николай Петрович, зачем?! У вас горе такое — мы здесь и сами спрашиваться». — «Нет-нет, мне обязательно нужно было сегодня приехать». Обсудили мы с ним состав, он какое-то время побывал еще на базе и уехал на похороны.

Вечером, после игры, я приехал к нему на квартиру, где поминали Антонину Андреевну. Вошел — он сразу поднял на меня глаза: «Ну как?» — «2:0, Николай Петрович». — «Спасибо».

Вот это — фамильное старостинское: «Все погибло, кроме чести». Не дрогнули ребята, не сблизились посулами, не предали «Спартак», тренеров, болельщиков и его — Старостина. Мне кажется, в тот горький день это было для него особенно важно.

Виктор ШУСТИКОВ, заслуженный мастер спорта

Николай Петрович Старостин был уникальным человеком. Да-да, не удивляйтесь. Его уникальность заключалась в его неповторимости. В чем была эта неповторимость?

Давно это было, году, кажется, в 57-м. Я, тогда никому не известный мальчишка, играл за ФШМ и был неожиданно приглашен в юношескую сборную СССР, где в то время играли такие выдающиеся впоследствии наши футболисты, как Игорь Численко, Эдуард Мудрик, Валерий Воронин и другие. И вот после одной из контрольных игр ко мне подходит сам Николай Петрович и говорит: «Молодой человек, можно с вами поговорить?» Вы и представить не можете мое состояние — ко мне подходит сам Старостин, обращается на «ты» и спрашивает разрешения поговорить! Я после такого вступления на минуту даже дар речи потерял. Опомнившись, однако, поспешил ответить соглашись, и мы отошли в сторонку. И тогда Николай Петрович продолжил: «Знаете, молодой человек, вы довольно неплохо играете. А есть ли у вас желание поиграть за «Спартак»? Я вполне официально делаю вам такое предложение». Честно признаюсь, я был на седьмом небе от счастья и сказал, что ничего не имею против. «Хорошо, — сказал Николай Петрович, — но вы все-таки еще раз хорошенько подумайте, ибо команду себе желательно выбирать на всю жизнь однажды».

Тем не менее в дальнейшем ситуация сложилась так, что я оказался в «Торпедо» и, как советовал Старостин, выбрал эту команду на всю жизнь. Много лет спустя, уже закончив играть, не вытерпел, при очередной встрече с Николаем Петровичем спросил его, не обижается ли он на меня за тот случай. «Что вы, что вы, Виктор, — ответил Николай Петрович (я уже не был для него «молодым человеком»). — Ведь в футболе важно не то, какой команде вы служите, а то, как вы служите этой игре. А вы, на мой взгляд, служили ей хорошо, преданно. И это самое главное».

1962 год.
Народный артист
СССР Рубен
СИМОНОВ
поздравляет
Николая
СТАРОСТИНА с
победой в
чемпионате
страны.

мы жили, и вдруг меня окликнул Николай Петрович: «Саша, ты куда это направился?» «Да так, погулять немного по городу», — ответил я. «Тогда возьми у меня 50 копеек и купи мне яблоко», — попросил он и протянул монеты. «Николай Петрович, что ж я вам так не куплю?» — попробовал возразить я. «Возьми 50 копеек и купи одно яблоко», — отрезал Николай Петрович.

Он не терпел быть в долгу у кого-то и был очень щепетилен.

Анатолий БЫШОВЕЦ, заслуженный мастер спорта

Когда-то давно, когда я тренировал юношескую сборную Украины, возникла необходимость провести учебно-тренировочный сбор команды. Нам очень хотелось, чтобы он прошел на базе «Спартака» в Алуште. В республиканском совете общества сказали сразу: мы ничего решить не можем, обращайтесь в Москву, в Центральный совет. Дай, думаю, позвоню Николаю Петровичу. Мы близко знакомы не были, он меня знал только как игрока. Позвонил, и вопрос решился в одну минуту. «Никаких проблем», — ответил Старостин, хотя, казалось, что может быть общего между юношеской сборной Украины и «Спартаком»? Случай этот запал мне в душу. С его стороны это было не одолжение, не проявление доброты, а служение футболу, чему он и посвятил всю свою жизнь. Я вот иногда думаю, что его главная заслуга не в том, что он организовал «Спартак», а в том, что он создал в нем особую атмосферу, о которой мы все знаем.

В дальнейшем, работая в московском «Динамо» и в сборной СССР, я часто сталкивался с ним по делу, и всегда мы находили общий язык. С большим уважением я к нему относился. Он был, не побоюсь сказать, личностью эпо-

Николай Петрович служил не только своему «Спартаку», но и всему нашему футболу. Он не был, как большинство из нас, спартаковцем, торпедовцем, динамовцем... Он был и тем, и другим, и третьим. Вот в этом и была его неповторимость.

Виктор ПАПАЕВ, мастер спорта международного класса

Моя жизнь в большом футболе началась со встречи с Николаем Петровичем. После сезона 1967 года меня пригласили в московский «Спартак». Если сказать, что это предложение было для меня лестным и желанным, — значит ничего не сказать. Я был несказанно счастлив. И, конечно, я, саратовский провинциальный мальчишка, очень волновался, сомневался, смог ли играть в имени той команде. В этом состоянии полной неопределенности и оказался я, кстати, единственный раз в жизни, в квартире Николая Петровича Старостина.

Семья была многочисленной, но каждый из Старостиных проявил ко мне незабываемое участие. Все это — изысканная обстановка, аристократическая манера поведения — было для меня в диковинку. Какой-то благожелательный дух доброты витал в этом доме. И исходил он прежде всего от за-

мечательного человека — Николая Петровича. Сидя с ним за столом, я не мог скрыть смущения и робости. Он все это прекрасно видел и понимал. «Не тушуйся, Виктор, — сказал он мне в тот вечер. — Не боги горшки обжигают. Ты сможешь сделать хорошую футбольную карьеру, если, конечно, будешь играть только в московском «Спартаке». Тогда я понял, что московский «Спартак» был для него смыслом жизни... Он не знал еще, заиграю ли я в его любимой единственной команде, но обнадежил, вселил уверенность, дал понять, что он, великий представитель великой команды, верит и надеется на меня. В квартире моему взору предстало тогда удивительная картина: несчетное количество фотографий, всевозможных призов, наград, завоеванных Николаем Петровичем вместе со «Спартаком». Это не могло не запастись в душу саратовского парня. Я очень рад, что оправдал доверие спартаковского мэтра; менее чем через два года в составе спартаковцев я завоевал золотую медаль чемпиона страны.

Александр МИРЗОЯН, мастер спорта

Как-то мы играли в Тбилиси с местным «Динамо». Вечером после матча я спустился в холл гостиницы, где

Николаю Петровичу СТАРОСТИНУ

А мне вот страшно,
что его не будет,
Что в наше сердце
смерть забила... гол...
Зачем теряют
очень близких люди?
Зачем ты так
безжалостен, футбол?..
Беда пришла,
и он покинул поле,
Бессмертных нет,
есть сильные души,
Но даже он,
с его могучей волей,
Ушел из жизни,
добрый и большой...
Огромный,
бесконечно человечный,
Простой и сложный,
мягкий и стальной,
Любивший жизнь,
но, как и все, не вечный,
Лишь вечно нам,
спартаковцам, родной...
Футбольный Патриарх,
наш правый крайний,
Не сломленный
безжалостной судьбой,
Владеющий
спартаковской тайной:
Сплотить и звать
команду нашу в бой...
...Осиротели мы,
осиротели,
Мы потеряли
друга и отца...
Он завещал нам
пережить потери
И за Футбол
бороться до конца!..
...Скорбит «Спартак»,
седые ветераны
К земле склонили
красно-белый флаг...
...«Спартак» не умер!
Нашу боль и рану
Залечит юность,
не умрет «Спартак»!..

Валентин ПОКРОВСКИЙ,
тренер-администратор
команды «Спартак» (Москва).
17 февраля 1996 г.

хальной. Его слово было сродни старому купеческому: сказал — значит выполнит обещанное... Без всяких письменных договоров.

Владимир САЛЬКОВ, заслуженный тренер СССР

В 1985 году я помогал Эдуарду Малофееву тренировать сборную СССР. Мы выиграли отборочный турнир чемпионата мира, а «Франс футбол» назвал нашу сборную в том году лучшей в Европе. Составили план подготовки команды к мировому первенству в Мексике, который утвердила Федерация футбола

СССР. Сижу я как-то в тренерской комнате в нашем помещении на Лужнецкой набережной, вдруг входит к нам Николай Петрович и, увидев меня, говорит:

— Молодой человек, зря вы согласились в январе играть со сборной Испании, а в марте — с англичанами. В это время надо было соперников в товарищеских матчах послабее выбирать. А так можете шею себе на этом сломать...

Как в воду он глядел. И слова его эти до сих пор вспоминаю. Проиграли мы испанцам — 0:2, англичанам — 0:1, а затем и румынам — 1:2... Настроили против нас общественное мнение и перед самым отъездом на чемпионат мира сняли со своих постов, а команду в Мексику повез Лобановский.

Александр БУБНОВ, мастер спорта международного класса

Все годы, что я провел в «Спартаке», чуть ли не каждый день находилось что-то, что поражало и восхищало меня в Николае Петровиче. Однажды, по-моему, после матча с «Астон Виллой», он приехал в баню, где собралась вся команда, и, недолго думая, разделился и пошел в парную. Мы обычно не жалели пару, и для человека его лет такая нагрузка казалась чрезмерной. Но здоровье у него было — дай Бог каждому, и он тогда просидел в парной больше всех, умудряясь пристиснуть к этому, как всегда, рассказывать свои многочисленные истории. За границей он часто просил меня помочь ему сделать разнообразные покупки, однако ни разу «дед» не купил ничего для себя — все для внуков, детей, племянников. Совершенно особое, ни с чем не сравнимое впечатление оставил у меня посещение его квартиры. Это было всего однажды, когда «дед» пригласил нас вместе с Федором Черенковым. До сих пор ощущаю, что побывал в некоем храме, в средоточии истории, и в то же время в жилище человека в высшей степени скромного и интеллигентного. Поражала его феноменальная память — он мог читать наизусть целые поэмы, поражала его речь — ясная, доходчивая, но вместе с тем совершенно необычная, от которой веяло манерами и вообще аристократическим духом XIX века.

И, конечно, всегда поражала его судьба, о которой «дед» не слишком любил рас-

пространяться. Но когда все же удавалось разговорить его, удачно задать вопрос, мне открывался целый мир, в котором тесно переплетались эпохи и судьбы, радость и страдания, открытия и потери.

Вагиз ХИДИЯТУЛЛИН, заслуженный мастер спорта

Николай Петрович был на удивление эрудированным, начитанным человеком и к тому же прекрасным рассказчиком. Когда во время учебно-тренировочных сбров появлялось «окно», он всегда с удовольствием беседовал с нами на самые разные темы, и всегда это было очень интересно.

Как-то спартаковцы готовились к очередному сезону на острове Сицилия. Место, где мы находились, было пустынным и небезопасным. Поэтому в свободное время бездельничали на базе. Увидел нас как-то Николай Петрович в таком состоянии, собрал по обыкновению в круг и завел разговор. В его монологе было все: и политика, и юмор, и философия. Глядя на морскую гладь, он вдруг начал читать стихи, гармонирующие с нашим общим настроением. Футболисты слушали его как завороженные. Один стих сменил другой, и вот зазвучал пушкинский «Борис Годунов». Время для нас как бы остановилось. Поззия и шум морского прибоя замечательно дополняли друг друга. Когда Николай Петрович закончил чтение, на устах ребят застыл немой вопрос: «Откуда такие познания?» Он сам дал ответ на эту загадку: «Как видите, годы, проведенные в местах не столь отдаленных, сослужили мне и добрую службу. Два из них я провел в одиночной камере, где, к счастью, разрешали пользоваться библиотекой. Каждую из имевшихся там книг я прочитал от корки до корки, а многое из Пушкина выучил наизусть».

Евгений ЛОВЧЕВ, мастер спорта международного класса

Никак не могу привыкнуть к мысли, что Николая Петровича нет с нами. Когда он заболел, я хотел навестить его в больнице: позвонил в клуб, узнал, где он, как к нему попасть, но, увы, не поторопился. Мне и в голову не приходило, что может случиться что-то ужасное. Наверное, казалось, что он вечен, что

без него мир просто не сможет существовать...

Можно ли сказать о нем что-то новое? Николай Петрович воздвиг себе такой памятник, о котором любой из нас может только мечтать. Этот памятник — «Спартак», который он создал и который именно благодаря ему стал тем, чем является сейчас.

Так уж, видно, устроен человек, что сейчас, когда мы все оплакиваем Николая Петровича, на память приходят какие-то смешные, курьезные моменты. Когда я начинал играть в «Спартаке», он занимал должность старшего тренера по воспитательной работе. На мой взгляд, эта должность была создана именно для него. Он воспитывал всех нас — и воспитал. Благодаря ему и появились понятия «спартаковский дух», «спартаковское братство».

Николай Петрович умел и любил воспитывать, особенно налегая на молодых и нерадивых игроков. Мог заставить любого одним словом — кого мягким, кого суровым. Да не мог он вообще быть суровым, но иногда старался, чувствуя, что именно это было необходимо в данный момент.

Однажды, году в 69-м, мы поехали подхалтурить, как тогда говорили, в Петрозаводск. Халтурой мы называли поездки во время перерывов в чемпионате на матчи с провинциальными командами. Такие выезды давали возможность немного подзаработать.

И вот играем в Петрозаводске. Играем плохо. А Николай Петрович никогда с этим смириться не мог — он учил нас уважать любого соперника, любого зрителя, в любом матче показывать все, на что мы способны. И вот в перерыве, после того как наш тренер Никита Павлович Симонян сделал установку на второй тайм, взялся за дело Николай Петрович. Объектом для «накачки» он избрал молодого центрфорварда, недавно пришедшего из Красноярска, — Жору Князева и начал того воспитывать: «Жора, ведь это «Спартак», вы должны доказывать это в каждом матче. Нельзя играть впопыхах, нельзя ронять пре-

стиж нашей команды», и так далее.

Игроки уже начали выходить из раздевалки на второй тайм, а Николай Петрович все говорил и говорил, потом спрашивал Жору: «Ну, ты понял, что сейчас выйдешь и один всех разорвешь?» «Понял, Николай Петрович», — отвечает тот. «Так давай иди, чего же ждешь?» — «Да ведь меня только что заменили».

Это, конечно, курьезный случай, но он наглядно характеризует Николая Петровича как человека, ревностно относившегося к своему детищу — «Спартаку», мечтавшего видеть его всегда и во всем первым. Про него говорили «отец», «дед», а я бы добавил еще — «друг». Он всем нам был другом и нас учил не только работать, но и дружить. И именно благодаря ему, повторяю, мы стали теми, кем стали.

Игорь ШАЛИМОВ, мастер спорта международного класса

Это был необычайно интересный, эрудированный человек. Он, например, знал наизусть очень много стихов и не раз по дороге в Тарасовку брал микрофон и читал нам Пушкина. Жизнь футболиста сопряжена с бесконечными переездами. Николай Петрович постоянно удивлял нас, молодых футболистов, тем, что уже в весьма преклонном возрасте легко переносил любую, самую утомительную дорогу. На любой случай у Старостины находились любопытные и поучительные истории о его современниках. Он часто упрекал нас в отсутствии твердого характера, постоянно приговаривая: «Не бойцы вы сегодня, не бойцы, и как-то рассказал об одном своем товарище, которого считал примером настоящего, волевого спортсмена. Этот игрок получил во время матча тяжелейшую травму — перелом ноги, но отказался сразу ехать в больницу, потому что хотел остаться у поля, чтобы сопререживать и поддерживать партнеров. Николай Петрович, словно заботливый дед, воспитывал нас, передавая все новым и новым поколениям своих внуков те непреходящие ценности, на которых родился и жил «Спартак».

Олимпийский комитет России, Государственный комитет Российской Федерации по физической культуре и туризму, Российский футбольный союз с прискорбием сообщают, что 17 февраля с. г. на 94-м году жизни скончался один из основателей российского спортивного общества «Спартак», патриарх российского футбола, заслуженный мастер спорта

Николай Петрович
СТАРОСТИН,
и выражают соболезнование родным и близким покойного.